

Literatura

1. *Gavrilova E.B., Babakova T.S.* Kharakteristika antitela kak tekhnicheskogo resheniya // *Patenty i litsenzii*. 2018. № 9. S. 22–28.
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatsii* (ch. 4) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ (red. ot 23 maya 2018 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul’tantPlyus”.
3. *Zalesov A.V.* Osobennosti primeneniya rossijskoj patentnoj sistemy v oblasti farmatsevtiki // *Patenty i litsenzii*. 2018. № 9. S. 2–10.
4. *Nosova I.A., Kozaderov N.P.* Programmnoe obespechenie: pravovye problemy, puti ikh resheniya. M.: Komp’yuterPress, 1998.
5. O vvedenii v dejstvie Rukovodstva po ekspertize zayavok na izobreteniya: prikaz Rospatenta ot 25 iyulya 2011 g. № 87 (red. ot 14 yanvarya 2014 g.) (utratil silu). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul’tantPlyus”.
6. Ob utverzhdenii Pravil sostavleniya, podachi i rassmotreniya dokumentov, yavlyayushchikhsya osnovaniem dlya soversheniya yuridicheski znachimykh dejstvij po gosudarstvennoj registratsii izobretenij, i ikh form, Trebovanij k dokumentam zayavki na vydachu patenta na izobretenie, Sostava svedenij o zayavke na vydachu patenta na izobretenie, publikuemykh v ofitsial’nom byulletene Federal’noj sluzhby po intellektual’noj sobstvennosti, Poryadka provedeniya informatsionnogo poiska pri provedenii ekspertizy po sushchestvu po zayavke na vydachu patenta na izobretenie i predstavleniya otcheta o nem, Poryadka i srokov informirovaniya zayavitelya o rezul’tatakh provedeniya informatsionnogo poiska po zayavke na vydachu patenta na izobretenie i publikatsii otcheta o takom poiske, Poryadka i uslovij provedeniya informatsionnogo poiska po zayavke na vydachu patenta na izobretenie po khodatajstvu zayavitelya ili tret’ikh lits i predostavleniya svedenij o ego rezul’tatakh, Sostava svedenij o vydache patenta na izobretenie, publikuemykh v ofitsial’nom byulletene Federal’noj sluzhby po intellektual’noj sobstvennosti, Sostava svedenij, ukazyvaemykh v patente na izobretenie, formy patenta na izobretenie: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 25 maya 2016 g. № 316 (red. ot 1 oktyabrya 2018 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul’tantPlyus”.
7. Patentnyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 23 sentyabrya 1992 g. № 3517-1 (s izm. ot 24 dekabrya 2002 g.) (utratil silu). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul’tantPlyus”.
8. *Yal’tsev V.N.* Chto takoe tekhnicheskoe reshenie? // *Patenty i litsenzii*. 2018. № 9. S. 29–32.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.02.P.137

УДК 343

Е.О. Руева

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

Анализируются проблемы взаимодействия норм гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального законодательства с нормами ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств лицами, участвующими в деле. Предлагается решение данной проблемы путем наложения на суд обязанности сообщения о факте поступления заявления о фальсификации дока-

зательств прокурору и последующем обеспечении прокурором контроля за возбуждением уголовного дела с наделением его соответствующими полномочиями.

Ключевые слова: уголовное право, гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, гражданское дело, административное дело, возбуждение уголовного дела, интересы правосудия, заявление о фальсификации доказательств, представление прокурора, доследственная проверка.

E.O. Rueva

THE PROBLEM OF ENSURING NORMS
ON CRIMINAL LIABILITY FOR THE FALSIFICATION
OF EVIDENCE IN CIVIL, ARBITRATION
AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

The problems of interaction of norms of civil procedural, arbitration procedural and administrative procedural legislation with norms of part 1 of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation providing responsibility for falsification of proofs by the persons participating in business are analyzed. It is proposed to solve this problem by imposing on the court the obligation to report the fact of receipt of an application for falsification of evidence to the Prosecutor and the subsequent provision by the Prosecutor of control over the initiation of a criminal case with the appropriate powers.

Keywords: criminal law, civil process, arbitration process, administrative process, civil case, administrative case, initiation of criminal case, interests of justice, statement of falsification of evidence, presentation of prosecutor, pre-investigation check.

В научной юридической литературе большое внимание уделяется проблемам квалификации и применения ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». В частности, исследуются спорные моменты объективной стороны фальсификации доказательств [7; 8; 10], проблемы нормативного регулирования подачи и рассмотрения заявления о фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном процессах [2; 3; 5; 6], проводится компаративный анализ положений гражданско-процессуального и арбитражного процессуального законодательства в системе соответствующих отношений [4], обращается внимание на проблему взаимодействия судов и органов предварительного расследования при выявлении

преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве [1].

Не затрагивая проблем законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, постараемся выявить некоторые проблемы взаимодействия процессуального законодательства и уголовного закона при подаче сторонами заявления о фальсификации доказательств, а также наметить основные пути их решения с целью повышения эффективности публично-правового регулирования соответствующих отношений.

Часть 1 ст. 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, а также за фальсификацию доказательств по делу

об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем и должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях.

Гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное законодательство и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) в той или иной степени конкретизируют процессуальные действия правоприменителя в случае выявления факта фальсификации доказательств.

Так, согласно ч. 2 ст. 77 КАС РФ суд может назначить экспертизу по собственной инициативе, если ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) вообще не регламентирует данные вопросы.

Согласно ст. 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В соответствии со ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд:

- разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления;
- исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу;
- проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если

лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Из данных нормативных положений видно, что правоприменитель будет инициировать процесс проверки заявления о фальсификации доказательств только с согласия стороны, представившей подложное доказательство. В противном случае доказательство будет исключено из числа доказательств, а действия лица, представившего такое доказательство, никогда не найдут оценки с точки зрения их правомерности.

Фальсификацию доказательств законодатель относит к преступлению.

Данное преступление имеет формальный состав, т.е. считается оконченным с момента предъявления суду фальсифицированного доказательства. Нежелание лица инициировать процесс по проверке достоверности заявления о фальсификации доказательства нельзя в данном случае рассматривать как добровольный отказ от преступления, поскольку он возможен только на стадии приготовления или покушения на преступление. При таких обстоятельствах факт совершения преступления оказывается не выявленным, а преступнику удается избежать уголовной ответственности.

Если же проверка доказательства была инициирована сторонами и фальсификация доказательства установлена в результате экспертизы (или иных процессуальных действий), то в рамках гражданского или административного процесса суд непосредственно сообщает об этом в органы

дознания или предварительного следствия (ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ). В рамках арбитражного процесса суд на общих основаниях выносит частное определение об устранении нарушения законодательства и направляет его в соответствующий государственный орган или должностному лицу по подведомственности. За непринятие мер по частному определению суда устанавливается административная ответственность по ст. 17.4 КоАП РФ.

По мнению автора, данные процессуальные механизмы не в полной мере обеспечивают эффективность уголовно-правовой охраны интересов правосудия.

Так, по данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016 г. [9], по ч. 1 ст. 303 УК РФ зафиксировано всего 48 осужденных. В ходе интервьюирования, проведенного среди проходивших повышение квалификации судей в Российском государственном университете правосудия с сентября по декабрь 2016 г., было установлено следующее среднее количество поданных в суд первой инстанции заявлений о фальсификации доказательств за 2016 г. из расчета на одного судью:

- мировые судьи – 2 заявления, из которых 1 направлено на экспертизу;
- федеральные судьи – 25 заявлений, из которых 5 направлено на экспертизу;
- судьи арбитражных судов – 6 заявлений, из которых 2 заявления были направлены на экспертизу.

Проведенное социологическое исследование выявило достаточно высокое количество заявлений о фальсификации доказательств, что явно не соответствует критически низкому количеству осужденных по ч. 1 ст. 303 УК РФ. Все это дает нам основание предположить наличие высокого уровня латентности данных преступлений.

На эту проблему обращают внимание Ю.П. Гермаев и Л.С. Ладошкин. Авторы указывают, что проблема фальсификации доказательств является распространенным явлением для современной судебной практики гражданских и арбитражных судов (вывод сделан по данным анкетирования 156 юристов и 65 граждан, участвовавших в гражданских и арбитражных процессах). Это, в свою очередь, значительно препятствует принятию объективных и справедливых решений по гражданским и арбитражным делам, подрывает доверие граждан к российской судебной системе [1, с. 211].

Анализ российского процессуального законодательства показал, что, несмотря на отсутствие детального регулирования процессуальных действий судьи при поступлении информации о фальсификации доказательств, у него есть возможность сообщить об этом в соответствующие компетентные органы: в гражданском и административном процессах (кроме производства по делам об административных правонарушениях) – непосредственно, в арбитражном процессе – опосредованно через направление частного определения. Однако все эти процессуальные нормы работают неэффективно и не придают соответствующей динамики норме материального права, закрепленной в ч. 1 ст. 303 УК РФ, что вносит дисбаланс в механизм правового регулирования отношений в сфере правосудия.

Очевидным правовым пробелом в данном случае является предусмотренная законодательством обязанность суда сообщить о факте преступления в соответствующие компетентные органы только после инициирования стороной, представившей доказательство, процесса проверки обоснованности заявления о его фальсификации. Кроме того, законодатель не регламенти-

рует в должной мере последующий судебный контроль за органами дознания (следствия), поэтому действие ст. 303 УК РФ на практике оказывается неэффективным.

Решение соответствующей проблемы видится в наложении на суд функции информирования прокурора о факте поступления заявления о фальсификации доказательств и последующем обеспечении прокурором контроля за возбуждением уголовного дела с наделением его соответствующими полномочиями. В частности, представляется целесообразным возложить на суд обязанность сообщать прокурору в порядке надзорности о факте преступления, независимо от того, заявила или не заявила сторона, представившая доказательство, возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу; возложить на прокурора обязанность вынесения представления о проведении доследственной проверки и возбуждении уголовного дела по факту фальсификации доказательств с его непосредственным направлением следователю Следственного комитета Российской Федерации по подследственности. Если следователь дважды откажет в этом, то прокурор должен самостоятельно возбудить уголовное преследование с одновременным возбуждением дела против следователя за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела.

Для реализации данных положений необходимо внести следующие изменения в законодательство Российской Федерации:

- в ч. 3 ст. 226 ГПК РФ и в ч. 4 ст. 200 КАС РФ внести изменения, в соответствии с которыми на суд возложить обязанность сообщать прокурору о факте поступления заявления о фальсификации доказательств, независимо от того, заявила или не заявила

сторона, представившая доказательство, возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу; дополнить АПК РФ и КоАП РФ статьями соответствующего содержания;

- возложить на прокурора обязанность вынесения представления о проведении доследственной проверки и возбуждении уголовного дела по факту фальсификации доказательств с его непосредственным направлением следователю Следственного комитета Российской Федерации по подследственности (с внесением соответствующих изменений в УПК РФ и закон о прокуратуре Российской Федерации);

- распространить действие института возбуждения уголовного дела прокурором на случаи умышленного игнорирования требований прокурора при повторной отмене постановления дознавателя (следователя) об отказе в возбуждении уголовного дела (с внесением соответствующих изменений в УПК РФ и закон о прокуратуре Российской Федерации);

- в ст. 300 УК РФ включить ч. 2, предусматривающую уголовную ответственность за невозбуждение следователем, дознавателем (или приравненными к ним лицами) уголовного дела при наличии поводов и оснований для инициирования уголовного преследования.

Представляется, что наделение прокурора возможностью возбуждать уголовное дело против дознавателя или следователя за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела поможет значительно повысить эффективность действия не только норм о фальсификации доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессах, но и любых иных преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Литература

1. *Гермаев Ю.П., Ладошкин Л.С.* Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 210–214.
2. *Гимазетдинова А.Р.* Об институте заявления фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Новеллы и перспективы развития законодательства о гражданском судопроизводстве: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Калмацкого Владимира Сергеевича. М., 2017. С. 111–116.
3. *Егорова О.В.* Требование доказанности, которому должно соответствовать заявление о фальсификации доказательства // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 92–100.
4. *Ершова Н.В.* Правовые последствия заявления о фальсификации (подложности) доказательства в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 842–848.
5. *Мартыросян А.Г.* Рассмотрение письменных заявлений о фальсификации письменных доказательств в гражданском (арбитражном) процессе // Законодательство. 2017. № 3. С. 57–61.
6. *Петрова В.В., Шукин А.И.* Проверка заявления о фальсификации доказательства в арбитражном процессе // Закон. 2007. № 12. С. 109–118.
7. *Сафронов А.Ю.* Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности // Государственная служба и кадры. 2016. № 4. С. 101–103.
8. *Свиридов С.В.* Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 235–240.
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 06.02.2019).
10. *Цветков Ю.А.* Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. 2016. № 6. С. 90–97.

Literatura

1. *Germaev Yu.P., Ladoshkin L.S.* Problemy vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, svyazannykh s fal'sifikatsiej dokazatel'stv v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 8–9. S. 210–214.
2. *Gimazetdinova A.R.* Ob institute zayavleniya fal'sifikatsii dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse // Novelly i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o grazhdanskom sudoproizvodstve: sbornik nauchnykh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj pamyati Kalmatskogo Vladimira Sergeevicha. M., 2017. S. 111–116.
3. *Egorova O.V.* Trebovanie dokazannosti, kotoromu dolzhno sootvetstvovat' zayavlenie o fal'sifikatsii dokazatel'stva // Osnovnye problemy i tendentsii razvitiya v sovremennoj yurisprudentsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2016. S 92–100.
4. *Ershova N.V.* Pravovye posledstviya zayavleniya o fal'sifikatsii (podlozhnosti) dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. S. 842–848.

5. *Martirosyan A.G.* Rassmotrenie pis'mennykh zayavlenij o fal'sifikatsii pis'mennykh dokazatel'stv v grazhdanskom (arbitrazhnom) protsesse // *Zakonodatel'stvo*. 2017. № 3. S. 57–61.
6. *Petrova V.V., Shchukin A.I.* Proverka zayavleniya o fal'sifikatsii dokazatel'stva v arbitrazhnom protsesse // *Zakon*. 2007. № 12. S. 109–118.
7. *Safronov A.Yu.* Struktura sposoba soversheniya prestupleniya po ugovolnym delam o fal'sifikatsii dokazatel'stv i (ili) rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2016. № 4. S. 101–103.
8. *Sviridov S.V.* Ob"ektivnye priznaki fal'sifikatsii dokazatel'stv po ugovolnomu delu // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2016. № 5. S. 235–240.
9. Sudebnyj departament pri Verkhovnom Sude Rossijskoj Federatsii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (data obrashcheniya: 06.02.2019).
10. *Tsvetkov Yu.A.* Voprosy ob"ektivnoj storony fal'sifikatsii dokazatel'stv // *Ugolovnoe pravo*. 2016. № 6. S. 90–97.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.02.P.143

УДК 343.541.2

А.А. Смердов, Р.Г. Солдатов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Анализируются международно-правовые акты о сущности экстремизма, значимости борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Рассматриваются недостаточно разработанные в теории и на практике вопросы, связанные с проблемами ответственности за преступления экстремистской направленности, их соотношение с преступлениями террористической направленности. Предлагаются некоторые дополнения уголовного законодательства, способствующие более успешной борьбе с экстремизмом в Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, террористический акт, дискриминация, толерантность, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

A.A. Smerdov, R.G. Soldatov

INTERNATIONAL LEGAL ACTS AND RUSSIAN
LEGISLATION ON COUNTERACTION TO CRIMES
OF EXTREMISTIC DIRECTION

Analyzed international legal acts on the nature of extremism, the importance of combating extremist crimes. Considered are insufficiently developed in theory and in practice issues related to the problems of responsibility for crimes of an extremist nature, their correlation with crimes of a terrorist nature. Some amendments to the criminal legislation are proposed that contribute to a more successful fight against extremism in the Russian Federation.

Keywords: extremism, terrorist act, discrimination, tolerance, organization of an extremist community, organization of an extremist organization.